РАЗДЕЛ: Науки об обществе Направление: Юридические науки

Соколова Татьяна Сергеевна,

преподаватель кафедры уголовного процесса, Уфимский юридический институт МВД России

Чепайкина Арина Игоревна, курсант Уфимский юридический институт МВД России г. Уфа

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: НЕОБХОДИМОСТЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

Аннотация: в данной статье рассмотрены вопросы необходимости и актуальности использования информационных технологий в деятельности следственных органов.

Ключевые слова: расследование, преступление, информационные технологии, институт уголовно-процессуального доказывания.

В настоящее время основой для успешной реализации целей уголовного судопроизводства должно стать повсеместное использование современных информационных технологий, в том числе в деятельности следственных органов. Скорость обработки данных, объем хранения информации, анализ и сопоставление информации по различным базам данных, а также новейшие интеллектуальные комплексы, позволяющие моделировать типичные следственные ситуации, значительно увеличат оперативность решения следственных задач и повысят эффективность раскрываемости. Немаловажным будет обозначить и достижений целей профилактики преступлений на этапе обнаружения умысла или приготовления к преступлению при реализации всеобщей информатизации следственного процесса.

Вместе с тем, необходимость широкого внедрения в уголовное судопроизводство информационных технологий сталкивается со всевозможными барьерами, в том числе, бюрократическими барьерами, недостаточным финансированием указанных мероприятий, низкой дисциплиной самих следователей по заполнению актуальной информации баз данных, ведения электронного документооборота, различных учетов и т.д. Например, унификация составления процессуальных документов с помощью информационных технологий с одновременной компьютерной визуализацией модели производимого процессуального действия до сих пор не нашла своего применения, т.к. большинство следователей составляют указанные документы рукописно, что увеличивает рабочую и временную нагрузку на одного следователя и не позволяет высвобождать время на качественное предварительное расследование других уголовных дел, снижая при этом показатель раскрываемости. Также, рассматривая проблемы более предметно, можно отметить, что в следственных подразделениях рабочее место рядового следователя технически не оснащено, отсутствует доступ к различным базам данных, учетам, сети интернет и т.д. Указанный факт, действительно значительно затрудняет работу следователей в условиях нашего времени, что влечет за собой допущение нарушения сроков предварительного расследования. Надлежащее оснащение рабочего места следователя позволило бы в разы сократить сроки расследования. Вторым немаловажным аспектом уже является законодательное закрепление получения доказательств посредством использования информационных технологий, которые нами будут рассмотрены далее.

Учеными также обозначается такая проблема как использование информационных технологий для более эффективного собирания и исследования различных доказательств, а также проведения следственных действий. Например, давно назрела необходимость в привлечении лиц, участвующих в уголовном процессе, к проведению некоторых

следственных действий по видеоконференц-связи. В частности, это касается допроса и очной ставки. Привлечение переводчиков или экспертов в отдаленные районы или в короткие сроки также могло бы организовываться с помощью видеосвязи.

С другой стороны, необходимо отметить, что к любому нововведению должностные лица относятся неоднозначно. Например, заполнение баз данных в рамках межведомственного и внутриведомственного взаимодействия, скорее, воспринимается, как еще одна задача в должностном регламенте, а не как средство повышения эффективности расследования. Конечно, организация рабочего процесса — важная составляющая любой деятельности, поэтому широкое внедрение информационных технологий — это комплексный процесс, требующий повсеместного и всеобщего планомерного внедрения.

В уголовно-процессуальной литературе уделяется достаточное внимание проблематике использования информационных технологий в уголовном судопроизводстве. Несмотря на это вопрос использования информационных технологий в уголовно-процессуальном судопроизводстве остается открытым. Кроме того, развитие и совершенствование различных информационных технологий осуществляется такими темпами, что отечественное уголовное судопроизводство просто не в состоянии их интегрировать для повышения эффективности достижения своих целей.

Важно отметить, что сформирована потребность поэтапного обучения использованию современных информационных технологий должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, в том числе, органами предварительного следствия. Не стоит забывать и особенность деятельности следственных органов в условиях внезапной пандемии

COVID-19, когда переход в цифровое поле работы было продиктовано реалиями жизни. Если рассматривать указанную ситуацию с точки зрения временного аспекта уголовного процесса, то необходимо понимать, что требования разумного срока уголовного судопроизводства могут быть исполнены с помощью внедрения информационных технологий в деятельность органов предварительного следствия.

К примеру, для эффективности проектирования мероприятий по использованию информационных технологий в деятельности правоохранительных органов, в том числе, органов внутренних дел, и, в частности, следователей, необходимо определить само понятие информационных технологий так как единства в понимании, а также в системе планирования информационных новшеств, пока нет. Важно отметить, что это понятие раздроблено на элементы, регулируемые различными нормами права, и, соответственно, расположены в различных нормативных правовых актах. В рамках законодательного регулирования также существует понятие информации, которое закреплено в положениях федерального закона (далее — Закон об информации) [1]. Положения указанного нормативного правового акта определили информацию как определенные сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Из анализа положений Доктрины информационной безопасности можно сделать вывод, что подход к пониманию информации связан с совокупностью объектов, содержащих в себе сведения информационной безопасности о субъектах и государстве [2].

Уголовно-процессуальное законодательство достаточно скупо определяет информацию. Вместе с тем, в отдельных положениях УПК РФ существуют некоторые обстоятельства, позволяющие вычленить подход к пониманию информации в уголовном судопроизводстве, который использовал законодатель при составлении положений УПК РФ. Так, в положения

ст. 84 УПК РФ отмечается, что среди различных доказательств, которые используются в процессе доказывания существуют и документы, к которым относятся различные материалы фото-, аудио-, видео-, а также иные носители информации, которые истребованы и представлены в установленном процессуальном порядке.

Ученые-процессуалисты без должного закрепления понятийного аппарата законодателем также по-разному определяют информацию в уголовном процессе. Например, существует философский подход об искомом понятии, а именно, информация в уголовном судопроизводстве есть некая абстрактная модель существующей действительности, а также отдельных моментов бытия. Вместе с тем, применительно к уголовно-процессуальным отношениям такая модель должна быть связана с событием преступления, расследованием преступления, а также процессами, которые этому способствуют, к примеру, собиранием доказательств. Исследователь также уточняет, что электронная информация является ни чем иным, как такой же моделью только с определенной характерной спецификой [6].

Анализ информационных технологий в уголовном судопроизводстве требует выявления их соотношения с уголовным процессом как деятельностью по расследованию и судебному разбирательству. Любое процессуальное действие направлено на получение информации, необходимой для достижения целей судопроизводства, при этом современный уголовный процесс формируется с помощью информационных технологий.

Представим уголовное судопроизводство в виде нескольких этапов информационных и познавательных процессов. Среди них необходимо указать получение достоверной информации, которая необходима для эффективного расследования уголовного дела, обработка полученной информации, а также передача такой информации иным субъектам либо доведение указанной информации до других субъектов. Становится очевидным, что информационные технологии могут выступать как необходимы сопутствующие условия для более эффективного осуществления указанного алгоритма.

Обобщенное понятие технологий потенцирует в себе определенную совокупность специальных методов, связанных с использованием определенных объектов материального мира, среди которых: их обработка, изготовление, выявление, изменение. Информационные технологии также необходимо соотносить с определенным методом, цель которого направлена на упрощение обработки, изменения, создания совокупности информационных инструментов.

Закон об информации раскрывает сущность информационных технологий, как определенный процесс, метод, связанный с поиском, сбором, хранением, обработкой, предоставлением, распространением информации, а также способ осуществления такого процесса и метода.

Нами также поддерживаются неоднократные предложения научного сообщества закрепить в отечественном уголовно-процессуальном законе указанный термин, однако данные предложения пока не реализованы [3].

Информационные технологии в уголовном судопроизводстве — это средства, способы и приемы для эффективного расследования, основанные на получении, обработке и передаче информации, необходимой для качественного расследования.

Научное сообщество также предпринимает попытки дискутировать относительно проблематики направлений использования информационных технологий в уголовном процессе. Например, одним из направлений называют составляющие аналитической работы должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, причем именно сложных уголовных дел [4]. Необходимо детально регламентировать использование информационных технологий в уголовном судопроизводстве, поскольку существующее законодательство лишь допускает, но не регламентирует их применение. Отсутствие четкого определения информационных технологий и регламентации использования доказательств, полученных с их помощью, приводит к произвольной трактовке и нарушению принципов уголовного судопроизводства, в частности, принципа защиты прав человека. Это негативно влияет на качество расследования и достижение целей судопроизводства.

Суды часто признают недопустимыми доказательства, полученные с помощью информационных технологий, например, системы распознавания лиц, ссылаясь на нарушение прав граждан. Даже внедрение таких технологий, как видеоконференцсвязь, происходит медленно: начав с обеспечения безопасности, она только в 2011 году получила статус средства получения доказательств.

Внедрение информационных технологий в процесс работы органов дознания и осуществления предварительного следствия, в первую очередь будет способствовать повышению процента раскрываемости, в связи с тем, что увеличится скорость обработки информации по различным учетам, что позволит снизить нагрузку на сотрудников органа дознания и следователей по составлению бумажных процессуальных документов, а также улучшится оперативность принятия решений, направления запросов и получения ответов на них, особенно в условиях нынешней пандемии в связи с распространением короновирусной инфекции.

Таким образом, анализ норм уголовно-процессуального законодательства показал, что регулирование в его рамках процесса использования и внедрения информационных технологий осуществляется фрагментарно. В большинстве случаев, существующие формулировки появились только благодаря возникшим в процессе рассмотрения уголовных дел коллизиям.

Анализ статистических данных за последние несколько лет показал, что процент раскрываемости преступлений с каждым годом сокращается. Так в 2016 году процент раскрываемости составил 44,9%, в 2017-44,1%, в 2018-43,7%, в 2019-4,5%, в 2020-38%. Эти данные говорят не о том, что деятельность правоохранительных органов в части раскрытия преступлений ухудшилась, а о том, что количество совершенных преступлений с каждым годом становится больше, меняются способы их совершения, появляются новые составы преступлений, что, естественно во времена расцвета информационных технологий требует от правоохранительных органов усовершенствования деятельности, модернизации. Это относится не только к проведению каких либо следственных действий в рамках расследования уголовного дела, но и сбору, к примеру, характеризующего материала на подозреваемого или обвиняемого, получение иных сведений посредством информационных технологий. Данные, полученные посредством информационных технологий, как указано выше, не всегда принимаются надзорными и судебными органами, требуя приобщения данных, полученных непосредственно из организаций, имеющих мокрые печати, что, в свою очередь затягивает срок расследования по уголовным делам и мы сталкиваемся с проблемой нарушения разумного срока уголовного судопроизводства. К одному из примеров можно отнести факт возвращения уголовного дела прокурором для проведения дополнительного расследования в одном из регионов Российской Федерации. Так в постановлении о возвращении уголовного дела для проведения дополнительного расследования одним из пунктов было указано, что следователем, в нарушение требований УРК РФ к материалам уголовного дела приобщены копии протоколов следственных действий и иных документов. Вместе с тем, следователем в ходе расследования уголовного дела в порядке ст. 38 УПК РФ в территориальный орган другого субъекта направлено поручение о проведении выемки документов и соответственно допросе свидетеля. Указанное поручение было исполнено, однако в виду отдаленности результаты проделанной работы (копии протокола допроса, выемки и документов) направлены следователю посредством электронной почты, параллельно направлены посредством Почты России. С целью недопущения нарушения установленного законодательством срока расследования, следователем в качестве доказательств, полученные копии были приобщены к материалам уголовного дела. Как видно из указанного примера мнения надзорного органа в подобных случаях неоднозначны, так как аналогичные случаи приобщения копий протоколов следственных действий к материалам уголовного дела имели место, и это не являлось основанием для возвращения уголовного дела для проведения дополнительного расследования. Изучая правоприменительную практику, хотелось бы отметить, что в настоящее время существует необходимость детального мониторинга норм отечественного уголовно-процессуального законодательства, с целью приведения их в соответствии с сегодняшними реалиями применительно к внедрению и использованию современных информационных технологий.

Именно информационные технологии, в условиях нынешнего времени, позволят обеспечить качественную работу по получению, анализу, обработке, хранению и передаче необходимой информации при расследовании уголовных дел.

Список литературы:

- 1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 № 149-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 08 июля 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 14 июля 2006 г. / Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31, (ч. I), ст. 3448.
- 2. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 05 декабря 2016 г. № 646 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 50, ст. 7074.

Костенко Н. И. Право международной информационной безопасности (становление, тенденции и проблемы развития): монография. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 314.

- 3. Ложис 3. 3. Современное состояние информационного обеспечения расследования преступлений // Криминалистика прошлое, настоящее, будущее: достижение и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции / под общей редакцией А. М. Багмета. 2019. С. 386—390.
- 4. Соколов Ю. Н. Электронные информационные технологии доказывания в уголовном судопроизводстве // Евразийский юридический журнал. 2020. № 4 (143). С. 351–353.
- 5. Соколов. Ю. Н. Электронная информация и уголовный процесс: учебное пособие. Екатеринбург: ООО Универсальная типография «Альфа Принт», 2017. С.232.